

А. А. Моисеев¹**КОНФЛИКТ КУЛЬТУР В РАМКАХ ОДНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ:
О НЕКОТОРЫХ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ ПОЗИЦИЯХ
ПО УКРАИНСКОМУ ВОПРОСУ**

18 марта 2014 года был подписан международный Договор между Российской Федерацией и Республикой Крым о принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов (далее — Договор). Согласно Договору, который применяется с даты подписания и вступил в силу после ратификации 21 марта 2014 года, Крым считается принятым в Российскую Федерацию, в составе которой образованы новые субъекты — Республика Крым и город федерального значения Севастополь; лица, проживающие на этот день на территории новых субъектов Федерации, признаны российскими гражданами, но имеют право в течение месяца заявить о своем желании сохранить имеющееся гражданство. На территории Крыма начали действовать законодательные акты Российской Федерации. Сухопутная граница Крыма с Украиной объявлена границей Российской Федерации, морские пространства в Черном и Азовском морях подлежат разграничению на основе принципов международного права.

Решение о принятии Договора было основано на результатах свободного и добровольного референдума, проведенного в Автономной Республике Крым и городе Севастополе 16 марта 2014 года, в ходе которого народы Крыма приняли решение за «воссоединение Крыма с Россией на правах субъекта Российской Федерации» и против «восстановления действия Конституции Республики Крым 1992 года и статуса Крыма как части Украины».

Фактически правовой акт, на заключение которого 18 марта 2014 года дала свое суверенное согласие Россия, касался предложения со стороны другого независимого государства — Республики Крым заключить международный договор о его принятии в состав Российской Федерации. Ранее (17 марта 2014 г.) Президент России своим указом, также исходя из суверенного права любого государства, признал Республику Крым в качестве суверенного и независимого государства — субъекта международного права, учитывая волеизъявление народов Крыма на референдуме 16 марта 2014 года.

Такой Договор соответствует положениям ст. 65.2 Конституции РФ и конституционному закону², согласно ст. 4.2 которого принятие в состав Российской Федерации «иностранного государства или его части» осуществляется по взаимному согласию России и за-

интересованного государства в соответствии с международным договором, причем «инициатором предложения о принятии в Российскую Федерацию в качестве нового субъекта иностранного государства... является данное иностранное государство» (ст. 6.1). Так и произошло с Республикой Крым.

Другими словами, Российская Федерация в соответствии с международным правом воспользовалась своими неотъемлемыми правами на признание государства, а также на заключение международного договора, результатом которого по взаимному согласию сторон стало появление в ее составе двух новых субъектов Федерации — «Республики Крым и города федерального значения Севастополь» (ст. 2 Договора).

По смыслу международного права любое государство вправе заключить международный договор, потому что это ему выгодно. Подписание Россией международного договора с Республикой Крым о воссоединении, кроме этого, имеет существенные исторические основания, а также озабоченность безопасностью соотечественников на Украине и в Крыму, которые, в частности, были озвучены в Обращении Президента к депутатам Федерального собрания, руководителям регионов России и представителям гражданского общества 18 марта 2014 года (далее — Обращение Президента РФ).

Декларация о независимости Автономной Республики Крым и города Севастополя (далее — Декларация) была принята Верховным Советом Автономной Республики Крым и Севастопольским городским советом 11 марта 2014 года. В Декларации содержится указание на «право народов на самоопределение», а также на «подтверждение Международным судом ООН в отношении Косово от 22 июля 2010 года того факта, что одностороннее провозглашение независимости частью государства не нарушает какие-либо нормы международного права».

Следует подчеркнуть, что реализация права на самоопределение затронула население Крыма, на которое согласно разд. 10 Конституции Украины распространялся автономный правовой статус, юридически относящийся именно к правам народов.

Референдум в Крыму прошел 17 марта 2014 года с соблюдением современных демократических и правовых требований, но в условиях незаконного и преступного характера тех, кто представляет себя после государственного переворота украинской властью в Киеве, в условиях разгула ультранационалистов, экстремистов и т. п.

14 марта 2014 года назначенный Верховной Радой так называемый исполняющий обязанности президента Украины А. Турчинов подписал указ о приостановлении действия Декларации как не отвечающей Конституции и законам Украины. Ссылки на нарушение Конституции Украины со стороны так называемой

¹ Декан факультета международного права Дипломатической академии МИД России, доктор юридических наук, профессор. Вице-президент Российской ассоциации международного права. Автор ряда научных публикаций, в т. ч.: «Надгосударственность в современном международном праве», «Суверенитет государства в международном праве», «Международные финансовые организации (правовые аспекты деятельности)» и др.

² Федеральный конституционный закон РФ «О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в ее составе нового субъекта Российской Федерации» № 6-ФКЗ от 17 декабря 2001 г.

«новой власти», которая захватила и присвоила себе государственные полномочия экстремистским путем, грубо нарушив нормы той самой украинской Конституции, как минимум звучат неубедительно.

Можно утверждать, что в условиях нелегальной «власти» нормы Конституции не применяются, поскольку не имеют необходимой «гипотезы», то есть обстоятельств, при наличии которых норма подлежит применению и приобретает значение юридического факта. Напротив, действия крымских властей в сложившихся на Украине условиях имели правомочный и демократический характер. В итоге убедительного результата референдума была провозглашена независимая суверенная Республика Крым, в которой город Севастополь получил особый статус.

Не вдаваясь в геополитические интересы и стратегии некоторых западных государств, вызывает недоумение их позиция непризнания очевидных результатов крымского референдума, который якобы носит неправомерный, антиконституционный характер. Напротив, даже согласно ст. 138.2 Конституции Украины «к ведению Автономной Республики Крым относятся... организация и проведение местных референдумов», причем возможный предмет таких референдумов в Конституции не ограничивается. Всем должно быть понятно, что легитимность референдума не может зависеть от мнения США или Евросоюза, а лишь от свободного и добровольного волеизъявления народа.

Позиция российской власти была озвучена 18 марта 2014 года в Обращении Президента РФ, где он отметил, что «Россия не вводила войска в Крым, а лишь усилила свою группировку, при этом не превысив предельную штатную численность, предусмотренную международным договором»¹, в целях защиты «жизни граждан Российской Федерации, наших соотечественников и личного состава воинского контингента вооруженных сил Российской Федерации, дислоцирующегося в соответствии с международным договором на территории Украины» в условиях беспредела и угроз ультранационалистических экстремистов. Право на использование российских войск президентом за рубежом было подтверждено решением парламента государства².

Политический кризис начался на Украине в ноябре 2013 года, когда кабинет министров объявил о приостановке евроинтеграции государства. 22 февраля 2014 года произошел антиконституционный насильственный государственный переворот. Сразу после переворота Парламент Украины, нарушив достигнутые договоренности между президентом В. Януковичем

¹ Соглашение между Украиной и Российской Федерацией по вопросам пребывания Черноморского флота Российской Федерации на территории Украины от 21 апреля 2010 г., включая Соглашение между Украиной и Российской Федерацией о статусе и условиях пребывания Черноморского флота Российской Федерации на территории Украины от 28 мая 1997 г.; Соглашение между Украиной и Российской Федерацией о параметрах раздела Черноморского флота от 28 мая 1997 г. и Соглашение между Правительством Украины и Правительством Российской Федерации о взаиморасчетах, связанных с разделом Черноморского флота и пребыванием Черноморского флота Российской Федерации на территории Украины, от 28 мая 1997 г.

² Постановление Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации № 48-СФ от 1 марта 2014 г.

и лидерами оппозиции, неправомерно изменил украинскую Конституцию, незаконно отстранил Президента Украины от власти, сменил руководство самой Верховной Радой, МВД, Минобороны, Службы безопасности Украины и 27 февраля 2014 года утвердил так называемое «правительство народного доверия».

Согласно ст. 111 Конституции Украины предусмотрены четыре способа прекращения полномочий президента государства: заявление об отставке, по состоянию здоровья, в результате смерти, а также импичмента. Ни один из этих способов, очевидно, не соответствуют ситуации с Президентом Украины В. Януковичем, который под угрозой физического уничтожения ультранационалистов с Майдана вынужден был покинуть территорию государства.

Очевидно, что мирные граждане Украины вышли на Майдан не от хорошей жизни и ситуация бесправия и нищеты возникла на Украине не в один момент, чем, кстати, и воспользовались экстремисты.

Сам по себе феномен Майдана никогда не имел всенародного масштаба поддержки и признания в стране, о чем также свидетельствуют последующие трагические события на юге и востоке Украины. Майдан и его лозунги не создают правовых оснований ни по отношению к признанию легитимного статуса так называемой «новой власти», ни по отношению к ее решениям и действиям.

Юридически В. Янукович продолжает сохранять свою легитимность как президент государства, а самопровозглашенные так называемые «новые представители» государственной власти Украины ее не имеют. Следовательно, нелегитимным является и антиконституционное решение Верховной Радой от 22 февраля 2014 года об отстранении президента В. Януковича от власти.

Отсутствие правоспособности государства как следствие отсутствия законных и эффективных представителей украинского государства не дает правовой возможности российским властям признать тех, кто себя назвал «новой властью» на Украине, осуществлять официальные контакты с украинской стороной, проводить двусторонние консультации в соответствии со ст. 7 Договора о дружбе, сотрудничестве и партнерстве между Украиной и Российской Федерацией от 1997 года. Более того, признавая незаконную власть, западные государства встают на путь поддержки криминального государственного переворота, содействия преступным действиям и грубого нарушения норм международного права.

Центральный вопрос в ситуации кризиса на Украине, спровоцированного антиконституционным переворотом в Киеве в результате вооруженного захвата власти экстремистами, связан с вопросом о законности самой власти. Те, кто захватили власть на Украине вооруженным путем, совершили уголовное преступление и их действия не могут иметь юридической силы для Российской Федерации.

В настоящее время люди, захватившие власть на Украине, допускают грубые нарушения не только демократических основ, но и норм национального и международного права, начиная от попрания

Конституции Украины, а также грубых и массовых нарушений прав украинских граждан, включая неправомерное применение силы против них и угрозу дискриминации по языковому и национальному признакам, поддержку националистов, неконтролируемое распространение оружия среди экстремистских группировок, а теперь дошли до дискриминации по признакам гражданства, возраста, пола в вопросе пересечения государственной границы и т. п.

Безусловно, Украина в силу суверенитета, источником которого является ее народ, не исчезла как субъект международного права, но возникает базовый вопрос о правоспособности государства: кто законно представляет государственную власть в Киеве?

Другой важнейший вопрос, который требует незамедлительных мер всего международного сообщества, касается защиты прав русскоязычного населения, соотечественников, которым как минимум, согласно международному праву, должны быть обеспечены права, присутствующие национальным меньшинствам. Статья 3 Закона «О национальных меньшинствах в Украине» 1992 года относит к национальным меньшинствам «группы граждан Украины, которые не являются украинцами по национальности, обнаруживают чувства национального самосознания и общности между собой».

Российскому государству не безразлична судьба его граждан, соотечественников, проживающих за рубежом и на Украине в частности. Однако, исходя из упомянутых принципов международного права, несмотря на звучащие с разных сторон призывы и обвинения, руководство России не намеревается неправомерно вводить и применять свои вооруженные силы на территории соседнего государства.

Как известно, только международное сообщество в лице Совета Безопасности ООН может предпринять соответствующие меры по «поддержанию международного мира и безопасности... для предотвращения и устранения угрозы миру и подавления актов агрессии или других нарушений мира» (ст. 1.1 Устава ООН), а также в ситуациях грубых и (или) массовых нарушений прав человека. Можно констатировать, что в существующей ситуации на Украине имеются признаки обеих упомянутых угроз, однако СБ ООН пока не достиг единого понимания его членов о причинах и перспективах сложившегося положения на Украине.

Основной конфликт на Украине в настоящее время развивается в связи с наличием глубоких противоречий между так называемой «новой украинской властью» и южными и восточными регионами государства, которые выступают за большую самостоятельность регионов в форме федерации. Безусловно, федерация может привести к перераспределению управленческих, финансовых и других ресурсов в государстве, но позволит сохранить само государство, в противном случае, по оценкам многих аналитиков, Украине грозит гражданская война и возможен развал государства.

Важно не забывать, что восстание населения в юго-восточной части Украины против нелегальной «новой власти» возникло как протест и следствие силового государственного переворота в Киеве, который произошел в условиях жесткого противостояния экстремистов

и националистов с законной властью, под прикрытием лозунгов Майдана столкновения привели к сотням пострадавших.

Подменяя причины и следствия, не замечая свой неконституционный статус, «новая власть» игнорирует требования населения юго-восточных регионов и даже преступно применяет против него вооруженные силы под предлогом «антитеррористической операции».

Продолжение противостояния может привести к постановке вопроса со стороны международного сообщества о признании участников мирного протеста в юго-восточной части Украины в качестве «восставшей стороны». Согласно международному праву под «восставшей стороной» понимаются отряды сопротивления, повстанцы, участники гражданской или национально-освободительной борьбы, контролирующей определенную территорию в своем государстве, ведущие борьбу, в том числе вооруженную, против диктаторских, антиконституционных и иных антидемократических режимов или за самоопределение своего народа и получившие международно-правовое признание *ad hoc* со стороны других субъектов международного права. Международно-правовой статус восставших дает им законное право для проведения переговоров в качестве стороны, установления прямых контактов с признающими государствами с целью получения помощи и поддержки из-за рубежа.

17 апреля 2014 года состоялись четырехсторонние переговоры в Женеве по вопросу кризиса на Украине с ЕС, США и Россией. Делегация России считает, что сам факт переговоров не означает для России признания в качестве законной «новой украинской власти», о чем российская сторона прямо заявила. Сторонам переговоров в Женеве удалось выработать совместный документ, в котором зафиксирован призыв ко всем украинцам — сторонам конфликта, включая и незаконные вооруженные формирования так называемой «новой власти», ультранационалистов и экстремистов всех мастей и др. Министр иностранных дел России С. В. Лавров отметил необходимость «немедленного начала широкого национального диалога в рамках конституционного процесса, который должен быть инклюзивным, транспарентным и подотчетным», а также «признание участниками того непреложного факта, что этот кризис должны урегулировать сами украинцы». При этом упоминаний о проявлениях терроризма, в оправдание вооруженных действий «новой власти» против мирных украинских граждан на юго-востоке государства, в Женевском документе не содержится.

Россия не может оставаться равнодушной к трагическим событиям в соседнем государстве, к настоящему и будущему своих соотечественников на территории Украины и предпринимает возможные дипломатические и политические меры. Однако согласно международному праву в настоящее время для непосредственного влияния на ситуацию своими силами, очевидно, необходимы соответствующие полномочия со стороны ООН. Если рассуждать о возможностях вне международно-правового поля, то, исходя из исторического опыта примирения конфликтующих сторон, можно вспомнить об отрядах добровольцев.